

Карл настойчиво навещал принцессу Лею и в конце концов добился того, что она простила его прежние поступки.

Его Высочество сказал тогда:

□Сестра — это моя спасительная соломинка. Ты тоже относись к ней со всей искренностью, понял?□

Я не до конца понимал, что он имеет в виду, но раз принц так сказал — значит, так оно и есть.

К слову, интересно, станет ли принц, который в последнее время явно взял курс на «простонародные вкусы», и на сегодняшний вечерний приём настаивать на скромном наряде.

Жаль, конечно, что у меня отняли одно из немногих удовольствий — лично наряжать Его Высочество. Марко тяжело вздохнул, но уголки его губ всё равно тихо приподнялись.

Сказали же — обязательно нужно присутствовать... чёрт бы их побрал.

Стоит лишь увидеть издали канцлера Китчнера, окружённого знатью, словно он сам король, — и к горлу подкатывает тошнота.

Его старший сын женится, но почему свадебный приём проводится не в его собственном доме, а в королевском дворце, — ума не приложу.

Среди прочих тучных, лоснящихся от жира аристократов канцлер, с прямой осанкой и удивительно сбалансированным для своего возраста телом, выглядел словно благородный журавль среди ворон.

Разве не более королевская статья, чем у самого короля, развалившегося на троне?

К тому же королева принимала поздравления рядом с канцлером. Готов поставить ноготь на мизинце левой руки — между ними что-то есть.

Лицо само собой помрачнело. Канцлер с самого начала вызывал у меня отвращение.

Его высокомерная манера речи, взгляд, в котором, даже за напускной бесстрастностью, сквозило презрение к собеседнику, — и то, как этот взгляд всякий раз скользил по мне с жирным блеском, — всё это раздражало.

С тех пор как я стал Карлом Линдбергом, прошло уже около двух месяцев.

Я заперся в комнате, ломая голову над тем, как не выдать потерю памяти — точнее, подмену личности, — и как избежать смерти и при этом жить свободно.

Единственным поводом выходить из комнаты были встречи с сестрой, Леей Линдберг.

Ну, и ещё те крупные мероприятия, на которых нельзя было не появиться: приёмы с участием провинциальной знати или прямой приказ короля.

Честное слово, это тюрьма без решёток. Если срочно ничего не предпринять — тут недолго и с ума сойти.

Я дёрнул душащий ворот одежды и, уворачиваясь от молодых аристократов, буквально прилип к боку Леи.

Люди зашептались, увидев, какими близкими они вдруг стали, но мне было всё равно.

— На людях не стоит быть слишком близкими, — тихо прошептала Лея, прикрыв рот веером.

— Я просто прячусь. Там дышать невозможно.

— Понимаю. Этот смрад — не просто смрад. Запах лени и жадности.

Она кивнула с понимающей улыбкой, но глаза её вовсе не улыбались — так что знать, скорее всего, и не заметила этого.

Я не смог заставить себя улыбнуться и подошёл к ней ещё ближе.

Мы прижались к стене возле террасы, впуская в себя свежий ветер снаружи.

На Лее было простое сапфировое ожерелье — точно такого же цвета, как её глаза. Она выглядела как настоящая богиня.

Даже тяжёлое, безвкусное платье с излишними оборками не могло испортить её красоты.

Я был уверен: именно она — главная героиня этого романа.

Видя, как родители суетливо защищают принца, и впервые встретив спокойную, но мрачную принцессу, я сразу понял, как Карл Линдберг стал злодеем.

Принц, выросший в центре всех привилегий и избалованный до крайности, издевался над сестрой почти как при настоящем насилии.

Родители, сосредоточенные лишь на сыне, закрывали на это глаза — и тем самым раз за разом оставляли на душе принцессы новые раны.

Если бы я не стал Карлом Линдбергом, он, возможно, зашёл бы ещё дальше.

Будучи её младшим братом, он мог оставаться злодеем до самого конца.

Даже самой доброй героине было бы трудно собственноручно расправиться с таким человеком.

Кем бы Лея ни была — главной героиней или нет, — я был обязан извиниться перед ней за грехи Карла Линдберга.

За то, что из-за собственной жадности он отнял у неё единственное увлечение — верховую езду, и даже приказал казнить её давнего, почти как друга, коня.

Пусть это сделал не я, закрывать на это глаза я не имел права.

Когда я впервые явился к ней с извинениями, и она, и её служанка смотрели на меня с подозрением.

Но стоило мне добавить, что после падения с лошади память стала путаться, как Лея легко рассмеялась.

С тех пор мы часто разговаривали и заметно сблизились.

Конечно, я не собирался сообщать всем подряд, что изменился, поэтому мы встречались тайком, но всё равно — Лея была ровесницей моей сестры Чжэ Ён и чем-то на неё похожа, так что я быстро привязался к ней.

Она была рассудительной и умной. И особенно ценно было то, что, возможно из заботы обо мне, она не тыкала носом в прошлые грехи Карла Линдберга.

Праведный герой встречает прекрасную принцессу, влюбляется, а затем расправляется со злодеем, который продолжает творить зло.

Я подумал, что это как раз та история, которую обожала бы манхва-фанатка Чон Чжэ Ён.

Я ждал дня, когда злодей Карл Линдберг наконец погибнет, а два главных героя будут счастливо ворковать...

Но, к сожалению, она так и не увидела финал романа, закрыв глаза раньше.

□В такой момент — перерыв?! Покажите мне ещё их счастье!□

Её последние слова, похожие на крик отчаяния, до сих пор звучали у меня в ушах.

— Чего ты так на меня смотришь?

— Вы сегодня особенно похожи на цветок.

— Способ делать комплименты у тебя старомодный. Я хочу быть не цветком, а мечом.

И всё же улыбка, приподнятые уголки губ Леи — она была точь-в-точь как Чжэ Ён.

Мы долго были в разлуке, а после встречи я, занятый бесконечными делами, научился быть ласковым старшим братом. Но она всё равно отвечала на мои глупые шутки улыбкой — весь мой мир.

Твоё желание я исполню вместо тебя, сестрёнка.

В тот момент, когда в этой пустынной новой жизни появилась цель.

Может быть, я и попал в этот роман по её измотанному долгими страданиями желанию?

А может, меня отправили сюда, чтобы я исполнил последнее слово Чжэ Ён.

Поставить рядом с идеальным главным героем такую великолепную героиню — и, аплодируя, уйти со сцены.

Разве не этого от меня ждёт этот мир?

В тот миг запах табака и денег, исходящий от людей вокруг, исчез — на кончике носа остался лишь аромат лемонграсса, исходящий от Леи.

Запах, который успокаивает тревожное сердце и даёт уверенность.

В итоге я понял.

Что именно понял?

Даже если Лея Линдберг и не главная героиня, главный герой — Адриан Хенекен — непременно полюбит мою сестру.

Сблизившись с Леей Линдберг, я начал шаг за шагом строить план.

Какой план? План под названием «Побег с того света»... нет, «Побег из романа № 1».

Я не столько пытался изменить будущее, в котором главный герой убивает меня, сколько хотел как можно скорее покинуть этот проклятый замок Линдбергов.

За роскошными фасадами и пышными яствами мне в глаза прежде всего бросались измождённые слуги в грязной одежде, с потухшими взглядами и впалыми щеками — и трудно было поверить, что они вообще служат при дворце.

Когда холодало, стражники, не имея нормальных доспехов, круглый год носили кожаные мундиры, обитые медными пластинами, и по всему замку поднимался дым от костров, которыми они пытались согреться.

Стоило воротам распахнуться, как из богато украшенных карет выходили жирные, словно свиньи, аристократы.

Даже не глядя на лица слуг, склонившихся позади них, я мог представить их выражение.

Они жили, нося в груди искру ярости, которую нельзя было выплеснуть, и просто ждали, пока она сама не погаснет.

И я находился над этой жизнью. Это осознание каждый день разъедало мне душу.

Поразительно, но королевским особам было запрещено покидать замок по закону.

Покинуть стены дворца можно было лишь в двух случаях: умереть или вступить в брак.

Всё это вызывало отвращение.

Можно было бы попытаться бежать, но я не был уверен, что сумею ускользнуть от множества глаз, да и совесть не позволила бы.

А что будет с сестрой, если я просто сбегу?

Старые, прогнившие аристократы, положившие глаз на принцессу Лею, тут же поднимут голову.

Когда уже обсуждается брак с империей, они из кожи вон лезут, лишь бы не допустить, чтобы она стала императрицей Хенекена.

Сплошное сборище безумцев.

Я хотел что-то изменить в этом жалком государстве, но...

Права участвовать в политике — нет. Знаний — нет.

Единственный верный помощник — Марко, да и тот ещё ребёнок.

Полный тупик.

В итоге, выжав мозги досуха, я пришёл к единственному выходу...

Добавить щепотку смелости, две ложки безрассудства — и привлечь к себе главного героя.

— О-он... он правда пришёл!

Марко с грохотом распахнул дверь и влетел внутрь, подняв переполох.

— Он... он правда пришёл!

— Правда? — я вскочил с места, в отличие от Леи, которая и бровью не повела и спокойно передвинула шахматную фигуру.

— Двойная атака.

Её белый конь оказался прямо перед чёрным королём.

— Похоже, твоя память и правда дала сбой. Остального ты не помнишь, а вот шахматы — называл их вершиной изящества и учился с таким усердием.

Её тонкие пальцы разом сжали три фигуры и сняли их с доски.

<http://bllate.org/book/13881/1265178>